

Новая книга «Друг детства, после вас» открыта для добавления в библиотеку. Чмоки-чмоки. Это история о том, как королева-уке путешествует по разным мирам, чтобы соблазнить своего мужика. Лян Цзянь: Нет ничего, что нельзя было бы решить одним разом в постели, а если вдруг не помогло — повторите дважды :) Версия для эстетов: Если спросите Лян Цзяня, что такое любовь, он ответит: это любовь с первого взгляда и страсть со второго. Это когда, сколько бы времени ни прошло, сколько бы оболочек ни сменилось и как бы далеко ты ни был, ты всё равно пройдешь через горы и реки, сквозь дожди и ветра, чтобы оказаться рядом с этим человеком. Примечание: главный герой — уке. 1 на 1. Подробности в настройках мира (закреплено в комментариях).

Крепость клана Инь (1)

В крепости клана Инь на горе Волун сегодня было необычайно оживленно: повсюду развешаны фонари, гремят барабаны и звучат гонги.

Все потому, что Лян Цзянь, приемный сын главара Инь Лимина, справлял свадьбу. И пусть его избранником стал купеческий сынок, похищенный накануне у подножия горы, — в конце концов, это же бандиты, у кого из них жена не была краденой?

В Зале Солнца и Луны именитые гости сидели за столами, пили вино и издалека поздравляли юношу в красном, который расположился за длинным столом по левую руку от Инь Лимина.

Водопад черных волос был собран на затылке желтой деревянной заколкой, открывая чистый и высокий лоб. Узкие персиковые глаза лучились игривым блеском, зрачки были черными, как тушь. Под прямым носом — тонкие алые губы, слегка изогнутые в улыбке.

Восемнадцатилетний юноша, еще не растерявший детской непосредственности, с легкой припухлостью на щеках, уже обладал ослепительной красотой.

Лян Цзянь опустил ресницы, густые, словно воронье крыло, они скрывали хмельной блеск в глазах. Он напоминал породистую персидскую кошку, нежащуюся на тахте — ленивый и своенравный.

Длинными пальцами он сжимал белую нефритовую чарку, в которой слегка колыхалась янтарная жидкость. Лян Цзянь поднял руку, делая вид, что пьет, но на самом деле лишь прикрылся рукавом и скучающе зевнул.

— Система, что сейчас с моей «женой»? — не выдержав, мысленно спросил он.

— Лежит на кровати, еще не проснулся.

— Ц-ц, — Лян Цзянь издал тихий насмешливый звук, поставил чарку и, поднявшись, изящно поклонился Инь Лимину, улыбаясь: — Отец, я, пожалуй, пойду к себе.

Инь Лимин махнул рукой и рассмеялся: — Иди, и будь помягче со своей супругой!

— Конечно, — Лян Цзянь даже не покраснел. Взмахнув рукавом, он неспешной походкой направился в свой дворик.

Ночь была прохладной, лунный свет лился, словно ртуть, тени деревьев колыхались, а ветер приносил аромат османтуса.

Из боковой комнаты через окно с зеленой сеткой пробивался теплый желтый свет свечей.

Лян Цзянь, полный ожиданий от встречи с «женой», переступил порог, обогнул ширму с горным пейзажем и толкнул резную деревянную дверь.

— Стоять! — раздался приглушенный строгий окрик.

В то же мгновение система подала сигнал: — Опасность!

— Ты опоздала, милочка, — Лян Цзянь беспомощно дернул уголком рта.

Холодный блеск меча уперся прямо в его горло, еще полдюйма — и кожа была бы проколота. Лян Цзяню пришлось замереть, отклонившись назад и вытянув шею, чтобы держаться как можно дальше от острого лезвия.

Этот меч был лишь украшением на стене. Кто бы мог подумать, что его «жена» очнется и дотянется до оружия?

Мужчина, державший меч, был на голову выше его, одетый лишь в белоснежное нижнее белье. Черные волосы рассыпались по плечам, достигая пояса, босые ноги стояли на каменном полу. У него было худое лицо и бледная кожа, лишенная всякого румянца, но черты лица все равно можно было назвать божественными.

Длинные брови, звездные глаза, мягкий и благородный вид, словно у истинного джентльмена. Однако холодный, пронзительный взгляд казался ледяным источником. Тонкие губы, сжатые в прямую линию, напоминали острое лезвие.

Лян Цзянь слегка приподнял брови, и на его красивом лице отразилась хитрость.

— Супруга, зачем же вы с оружием на мужа? — обиженно протянул он.

Взгляд Гу Цзинмо дрогнул. Проследив за направлением взгляда Лян Цзяня, он увидел огромный иероглиф Счастье на стене, и кончик меча слегка задрожал.

— Кто тебе жена! — в ярости воскликнул он. Голос его, еще не окрепший после пробуждения, звучал хрипло.

Это прозвучало так, словно кисточка нежно щекотала сердце Лян Цзяня — одновременно приятно и волнительно.

Лян Цзянь выдохнул, щелкнул пальцем по лезвию и с самым невинным видом произнес: — Ну конечно, ты. Я же устроил грандиозный пир, чтобы взять тебя в жены! Не веришь — выйди и спроси любого.

Крепость клана Инь (2)

Гнев закипел в груди Гу Цзинмо.

Он мирно следовал с торговым караваном в столицу, когда их внезапно окружила банда разбойников. Его ударили по голове, а очнулся он непонятно где в брачной спальне.

И теперь какой-то мужчина заявляет, что взял его в жены!

Лян Цзянь, улыбаясь, добавил масла в огонь: — Сегодня наш великий день, супруга... не пора ли отдохнуть?

Гу Цзинмо пришел в ярость. Его белое красивое лицо покраснело от гнева, и он бросился в атаку с мечом: — Наглец!

— Система, дай бафф! — не успел он и глазом моргнуть, как Лян Цзянь, чьи боевые навыки были равны нулю, почувствовал себя легким, как ласточка. В тот самый миг, когда лезвие должно было пронзить его, он отклонился назад и чудом избежал смертельного удара!

Однако лезвие срезало его заколку, и черные волосы рассыпались, словно гладкий черный шелк.

— Убийство собственного мужа, — Лян Цзянь тихо вздохнул, ловко обошел Гу Цзинмо со спины, обхватил его за узкую талию, а пальцами другой руки нажал на несколько точек на пояснице.

— Что ты делаешь?! — Гу Цзинмо был поражен и взбешен. В пояснице разлилась слабость, силы покинули его тело, и меч выпал из рук.

Лян Цзянь усмехнулся и невозмутимо ответил: — Техника Кунжутного нажатия на точки.

Гу Цзинмо прорычал: — Отпусти меня.

В следующую секунду он уже лежал на кровати, придавленный Лян Цзянем.

Черные волосы Лян Цзяня падали с плеч, мягко и игриво щекоча лицо Гу Цзинмо.

Тот смотрел на него с яростью, в его глазах, казалось, полыхал огонь, готовый сжечь все дотла. Он напоминал воина, который скорее умрет, чем позволит себя унижить.

— Хозяин, уровень симпатии объекта упал на 50, он на грани озверения, будьте осторожны, чтобы не погибнуть от его рук, — добросовестно предупредила система.

— Хм, — Лян Цзянь невозмутимо развязал пояс на одежде Гу Цзинмо, перелистывая ее словно страницы книги.

Он наклонился и звонко поцеловал Гу Цзинмо в губы, прошептав: — Какой сладкий.

Гу Цзинмо почувствовал, как в голове все поплыло. Он хотел сбросить этого наглеца на пол, но тело предало волю хозяина: оно не только не двигалось, но и странным образом отозвалось жаром.

Он мог лишь злобно и беспомощно сверлить Лян Цзяня взглядом: — Перестань! Иначе я убью тебя!

Лян Цзянь поднял руки в примирительном жесте: — Хорошо, обещаю, больше никаких рук.

Теперь в ход пошли губы.

Они превратили поцелуй в настоящую битву.

— М-м! — Гу Цзинмо глухо застонал, невольно выгибаясь и пытаясь вырваться.

— Непослушный, — пробормотал Лян Цзянь, потираясь бедрами о его талию.

Крепость клана Инь (3)

Лян Цзянь — настоящий демон.

Гу Цзинмо безвольно откинулся назад, охваченный стыдом и яростью. Из его горла вырвался тихий стон, который он тут же подавил, прикусив губу.

Лян Цзянь, решив, что это лишь притворство, с трудом сдерживая смех, произнес: — Не молчи же.

Он протянул руку туда, где их тела соприкасались, и вызывающе приподнял бровь: — Разве это... не признак того, что ты готов?

Гу Цзинмо закрыл глаза, не желая видеть насмешливую улыбку Лян Цзяня, и глухо произнес: — Убей или покарай, делай что хочешь, зачем же так унижать меня?

— Унижать? — Лян Цзянь хмыкнул, наклонился и невнятно пробормотал: — Ты видел, чтобы так унижали?

Гу Цзинмо резко открыл глаза, по его коже пробежали мурашки, он ошеломленно смотрел на него.

Как он мог... использовать рот?

Лян Цзянь опустил веки, алый язык скользил во рту, влажный и тягучий. Гу Цзинмо тяжело дышал, а мгновение спустя, тихо вскрикнув, сдался.

— ... — Гу Цзинмо сгорал от стыда и отвел взгляд.

Лян Цзянь приподнял бровь и рассмеялся: — Почему так быстро? Еще новичок?

Гу Цзинмо не нашел, что ответить, лишь смотрел на него ясным, глубоким взглядом, полный противоречивых чувств.

Лян Цзянь улыбнулся, решив больше не мучить его, и достал из изголовья черную лаковую шкатулку. Открыв крышку, он наполнил комнату тонким ароматом османтуса.

Он зачерпнул порцию мази и почувствовал, как тело под ним снова напряглось.

Гу Цзинмо в испуге уставился на него, бледный, словно напуганный заяц, который пытается сохранять спокойствие, не зная, что еще себе навоображать.

Лян Цзянь мягко вздохнул: — Супруга, я знаю, что ты не хочешь быть в подчинении, разве я стану тебя принуждать? Я ведь искренне к тебе отношусь.

Сказав это, он направил руку на себя и, под удивленным взглядом Гу Цзинмо, обхватил его достоинство и медленно опустил вниз.

...

Лян Цзянь, утомленный, уснул на груди у Гу Цзинмо.

Гу Цзинмо молча смотрел на полог кровати, а спустя некоторое время перевел взгляд на лицо Лян Цзяня.

Слабый лунный свет падал на его черные волосы, придавая им влажный блеск. Алые губы были слегка приоткрыты, словно вишня, ожидающая дегустации. Его ровное дыхание, похожее на мурлыканье котенка, неожиданно смягчило сердце.

Эта странная Техника Кунжутного нажатия на точки перестала действовать, как только они соединились. Он должен был немедленно оттолкнуть Лян Цзяня и заколоть его мечом.

Но почему-то, словно околдованный, он обнимал его за талию, двигаясь снова и снова, пока человек сверху не покрылся слезами, тихо всхлипывая.

Наваждение, не иначе, думал про себя Гу Цзинмо.

Он видел меч, одиноко лежащий неподалеку. Стоило лишь подойти и поднять его, и он мог бы обагрить его кровью этого человека.

В глазах мелькнула борьба, но Гу Цзинмо вздохнул и отказался от мысли об убийстве.

Как ни крути, этот юный господин из бандитского логова не заслуживал смерти. К тому же, судя по его словам, он искренне хотел сделать его своей женой, просто методы у него дикие.

Гу Цзинмо происходил из семьи ученых, воспитанный на конфуцианских догмах, он всегда был полон милосердия. Боевым искусствам он учился лишь для защиты, он даже курицу в жизни не зарезал, не говоря уж о людях.

Убить Лян Цзяня без колебаний он просто не мог.

Гу Цзинмо поднялся с кровати, выглянул наружу и увидел, что повсюду патрулируют стражники с факелами, словно в военном лагере. Сбежать было невозможно. Он вернулся в спальню, но не лег, а сел на стул и просидел так до самого рассвета.

Крепость клана Инь (4)

— Уровень симпатии объекта 20, пожалуйста, продолжайте стараться.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Лян Цзянь проснулся с хмурым видом, пока система сообщала ему новости.

— М-м... — он пошевелил пальцами. Тело ныло, руки не поднимались. Особенно болело там, где он принимал супруга — каждое движение отдавалось болью. Он вздохнул: хоть вчера они и подготовились, тело, не привыкшее к такому, все же пострадало.

Гу Цзинмо казался таким мягким, кто бы мог подумать, что он будет так неистов! В конце он даже просил о пощаде, но Гу Цзинмо, не говоря ни слова, продолжал свое, не отпуская его, пока он не потерял сознание.

При мысли об этом Лян Цзянь окончательно проснулся. Он пошарил рукой рядом — пусто. Место, где должно быть тепло другого человека, было холодным.

— Черт, — Лян Цзянь вскочил, испугавшись: — Сбежал, не может быть!

Крепость охранялась строго, а он не знал местности, как он мог уйти?

Лян Цзянь с трудом поднялся, оделся и вышел во двор. Там, у каменного стола под деревом османтуса, сидел мужчина. Его благородные черты лица, широкие халаты и ленты выглядели безупречно, а открытая белая шея создавала резкий контраст.

Это был Гу Цзинмо.

Лян Цзянь облегченно выдохнул, подошел и улыбнулся: — Зачем встал так рано? Почему не поспал еще немного?

На каменном столе лежал меч.

Гу Цзинмо смотрел на меч, а при звуке голоса поднял глаза — взгляд был холодным и непроницаемым.

Конечно, он встал рано, ведь он всю ночь просидел на стуле и глаз не сомкнул. Но он не собирался говорить об этом Лян Цзяню.

— Когда ты меняпустишь? — холодно спросил он.

Все уже случилось, пора бы и успокоиться.

Лян Цзянь поправил халат и сел напротив: — Зачем уходить? Разве здесь плохо? Еда, питье, дом, земля, а под горой есть места для развлечений. Это же настоящий Персиковый сад, рай

на земле.

— Абсурд, — Гу Цзинмо нахмурился: — Вы грабите и убиваете, вы — главная головная боль властей, рано или поздно вас уничтожат. Кто захочет остаться в таком месте?

К тому же, ему нужно было в столицу к дяде, как он мог застрять здесь?

Лян Цзянь улыбнулся: — Чего бояться? Если придут власти, просто сдадимся, вот и все.

Спекулянтские замашки.

Гу Цзинмо не хотел обсуждать амнистию и сменил тему: — Я путешествовал с караваном... где они сейчас? Вы причинили им вред?

— Супруга, ты так милосерден, — Лян Цзянь прищурился, лениво протянув: — Я не участвую в грабежах, точно не знаю. Женщин, наверное, оставили, а мужчин... кто сопротивлялся — убили, а кто подчинился — сидят в тюрьме, ждут освобождения.

Гу Цзинмо смотрел на него с подозрением.

Лян Цзянь развел руками: — Эх, я сирота, которого подобрал главарь, меня держали как бесполезного. Я не участвую в делах крепости. Обычно дерусь петухами, пью вино внизу, слушаю музыку, ничего противозаконного не делаю. Что, хочешь вершить правосудие?

Гу Цзинмо холодно ответил: — Когда окажешься в тюрьме, закон все рассудит.

— Хорошо-хорошо. Тогда я приму свою голову на плахе, — Лян Цзянь рассмеялся.

Гу Цзинмо встал с невозмутимым лицом: — Веди меня в вашу тюрьму. Со мной был маленький слуга, если он жив — хорошо, а если умер — этот счет будет оплачен тобой.

— Ладно, — Лян Цзянь покорно согласился: — Ты еще не завтракал, давай поедим, а потом пойдем.

После завтрака Лян Цзянь повел его по крепости, показывая окрестности, а затем привел к месту заключения.

Крепость клана Инь (5)

Это была естественная пещера, огороженная решеткой, которую охраняли вооруженные люди.

Гу Цзинмо, глядя на стражу, был поражен. Эти разбойники были обучены не хуже солдат регулярной армии. Что же они замышляют?

Лян Цзянь указал на людей в пещере, предлагая Гу Цзинмо найти своего слугу.

Люди сбились в кучу, увидев их, кто-то плакал, кто-то проклинал их, кто-то умолял о пощаде. Большинство из них выглядели как нищие, перепачканные в грязи, от них исходил неприятный запах.

Лян Цзянь отошел подальше, а Гу Цзинмо подошел к ним, мягко утешая, и даже снял верхнюю одежду, чтобы укрыть старуху, державшую на руках больного ребенка.

— Ночи осенью холодные, согрейтесь. Вас скоро отпустят, не бойтесь.

Лян Цзянь улыбнулся. Его супруга действительно очень добра.

Осмотревшись, Гу Цзинмо покачал головой: — Его здесь нет.

При мысли о том, что юный слуга мог погибнуть, его лицо помрачнело: — Где тела убитых?

Живым или мертвым, но он должен его найти.

Лян Цзянь не ожидал такой настойчивости. Он не хотел вести Гу Цзинмо на кладбище, чтобы тот перекапывал могилы, поэтому утешил его: — Некоторые сбежали, их не поймали.

Гу Цзинмо замер, больше ничего не сказал и повернулся, чтобы уйти. Лян Цзянь, словно маленький хвостик, поспешил следом.

По пути он видел, что Гу Цзинмо расстроен, и осторожно предложил: — Я попрошу отца, чтобы всех отпустили, и мужчин, и женщин, а больных я велю лечить лекарям. Хорошо?

Нахмуренные брови Гу Цзинмо разгладились, он удивленно посмотрел на него и тихо произнес: — Спасибо.

Лян Цзянь заулыбался: — Я знаю, ты великий добряк.

Гу Цзинмо бросил на него взгляд и холодно спросил: — А что насчет меня? Что ты собираешься делать со мной?

Лян Цзянь ответил: — Будем жить мирно, как муж и жена.

Гу Цзинмо остановился, его глубокие глаза смотрели на него, словно бездонное озеро.

— Я тебе не нравлюсь? — обиженно спросил Лян Цзянь.

Гу Цзинмо спокойно ответил: — Никаких чувств.

Лян Цзянь почувствовал, как его сердце разбилось: — Мы же уже разделили ложе... как ты можешь быть таким бессердечным?

Гу Цзинмо был поражен его бесстыдством: — Ты... забудь.

Пока что останусь здесь. Найду возможность сбежать.

Приняв решение, Гу Цзинмо вспомнил о более важном: — Больше никаких тех дел.

— Что? — Лян Цзянь замер на секунду.

Гу Цзинмо промолчал и двинулся дальше.

Спустя некоторое время Лян Цзянь осознал смысл и рассмеялся: — С чего это? Ты моя законная жена, как у тебя рука поднимается так со мной обращаться?

Гу Цзинмо окончательно вышел из себя: — Без благословения родителей, без сватов — какая же я тебе законная жена!

Он зашагал быстрее, оставляя Лян Цзяня позади.

— Уровень симпатии объекта 0, пожалуйста, продолжайте стараться, — прозвучал голос системы.

— Ты уверена, что 0? Мне кажется, он влюбился в меня с первого взгляда? — любопытно спросил Лян Цзянь.

Хозяин, должен признать, нарциссизм — это болезнь.

Система помолчала: — Симпатия зависит от характера. Гу Цзинмо относится к случайным прохожим как минимум на 20, например, к той старухе с ребенком. Можете попробовать, скажите ему, что вам холодно, посмотрите, отдаст ли он вам свою одежду.

Этого не будет.

Лян Цзянь беспомощно посмотрел в небо: — Явно центральное отопление, но обходит меня стороной, как грустно.

Крепость клана Инь (6)

Гу Цзинмо, казалось, спокойно обосновался в крепости. Лян Цзянь окружил его заботой, а Гу Цзинмо, не имея желаний, выдвинул лишь два требования.

Первое: подготовить Четверокнижие, Пятикнижие, кисти и бумагу.

Второе: не приставать к нему.

С первым требованием Лян Цзянь справился отлично, едва не опустошив все книжные лавки внизу. Гу Цзинмо даже нашел среди классики несколько романов и картинки для развлечения.

Со вторым требованием... Лян Цзянь его не соблюдал.

— Чувства должны быть в рамках приличий, — каждый раз, когда Лян Цзянь пытался украдкой поцеловать его, Гу Цзинмо цитировал «Ли цзи».

— Чувства сильнее меня, в следующий раз буду осторожнее, — Лян Цзянь отмахивался этой фразой.

Гу Цзинмо терял дар речи от его наглости, но ничего не мог поделать. Глядя в эти ясные, улыбающиеся глаза, он не находил слов для упреков.

Он думал о том, как бы сбежать, а Лян Цзянь думал о том, как бы снова затащить его в постель.

Не выдержав давления, Гу Цзинмо запирался в комнате, не открывал, как бы Лян Цзянь ни стучал, и погружался в чтение мудрецов.

Лян Цзянь был так зол, что готов был напоить его зельем.

— Все читаешь? Открывай, я принес тебе пирожные с машем, — среди бела дня Лян Цзянь отослал служанку и сам принес поднос с едой к двери Гу Цзинмо.

<http://bllate.org/book/21563/2220081>